

Административно-правовые особенности регламентации свободы проведения публичных массовых мероприятий религиозного характера.

Голубенкова Арсения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: arsenya_@mail.ru

Право каждого человека на свободу совести и вероисповедания, равно как и право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование гарантируется Конституцией Российской Федерации, а также общепризнанными нормами и принципами международного права [1]. На пересечении этих важнейших прав находится право на свободу проведения массовых мероприятий религиозного характера, а также участия в них.

При ретроспективном анализе первые упоминания о массовых мероприятиях в целом обнаруживаются в Соборном Уложении от 3 октября 1649 года. Термин «скоп», встречающийся во второй главе акта, носит исключительно негативный характер и подразумевает совершение каких-либо действий толпой, скопищем. В Воинском артикуле от 26 апреля 1715 года, в Уставе Благочиния от 6 апреля 1762 года употреблялись различные термины, такие как «подозрительные сходбища», «собрания», обозначающие массовое мероприятие, однако более четкого определения так и не появилось. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года вводит термин «публичные скопища», закрепляя такие его признаки, как: соединение ради общей цели, значительное число лиц и способность разрастаться.

Законодательство, принятое после Манифеста Николая II 17 октября 1905 года, впервые четко урегулировало механизм реализации права на публичные собрания в России. Временные правила о собраниях включали в себя определение термина «собрания», обозначавшего не только непосредственно собрания, но и другие формы массовых политических акций: митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирования. Однако, четкая дифференциация данных терминов в правилах отсутствовала. Вводилось деление собраний на публичные и непубличные. Впоследствии, в Конституциях РСФСР 1918 и 1925 годов право на свободу собраний, митингов и шествий предоставлялось только трудящимся, а полного списка мероприятий, которые могут трактоваться как собрания, не приводилось. В Конституциях 1936, 1977 и 1978 года уже закреплялось право на свободу проведения собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций.

Большинство мероприятий религиозного характера являются публичными мероприятиями и регламентируются в соответствии с Федеральным законом от 19.06.2004 года №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Однако, более специальным Федеральным законом от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляется перечень тех мероприятий религиозного характера, на которые не распространяется порядок, установленный для публичных мероприятий.

Действующее законодательство о свободе совести не дает четких дефиниций видов религиозных мероприятий, не закрепляет присущие им характерные черты [3]. Как следствие, правоприменитель не имеет возможности определить форму активности, используя точные характеристики, закрепленные в законе. Так как право на проведение религиозных мероприятий является конституционным правом, отсутствие перечня ситуаций, в которых оно может быть ограничено, является чрезмерным вмешательством государства

в жизнь гражданина. Формулировка, употребляемая в пункте 5 статьи 16 Федерального закона №125-ФЗ, порождает множество правовых проблем, в том числе отсутствие однородности применения законодательства. Анализ правоприменительной практики судов субъектов Российской Федерации выявил значительное количество несоответствий вынесенных решений положениям федерального законодательства.

Для разрешения данной коллизии необходимо более детально рассмотреть характер религиозных мероприятий и выявить цель установления уведомительной модели регулирования. Основным критерием необходимости установления контроля со стороны государства в проведении мероприятия является потенциальная возможность нарушения общественного порядка и создание ситуации, опасной для граждан и иных лиц [2]. Следовательно, в случаях, когда такая возможность отсутствует или сводится к минимуму, закрепление уведомительного порядка проведения мероприятия является неправомерным ограничением конституционно закреплённого права человека.

В Постановлениях органы конституционной юстиции формально относят религиозное мероприятие к категории собрания по признаку единовременного присутствия граждан в специальном месте с целью совместного обсуждения общественно важных вопросов. С другой стороны Конституционный суд признает, что по содержательным характеристикам обсуждаемые мероприятия имеют значительные различия, тем самым проводя границу между религиозными и публичными мероприятиями.

Таким образом, несмотря на большое количество несоответствий и конфликтов на протяжении значительного периода времени, законодательно до сих пор остается неурегулированным вопрос о точной дефиниции термина «религиозное мероприятие», а также о его возможных видах. Очевидно, как правоприменитель, так и каждый гражданин сталкивается с проблемой неоднозначности и двоякости толкования норм, касающихся реализации человеком права на свободу совести и вероисповедания, в связи с недостаточной регламентации данной сферы.

Источники и литература

- 1) Зорькин В.Д., Лазарева Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2010.
- 2) Иванов А.О. Вопросы проведения религиозных мероприятий в свете законодательства о публичных мероприятиях // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 172-186.
- 3) Чернега К. Публичные религиозные обряды: определение и порядок проведения // <http://www.e-vestnik.ru>.